

30 августа 2013

Телеграф. Андрей Шаврей

Дмитрий Хворостовский: «Больше в операх не хочу петь!»

Когда на бис выдающийся баритон пел «Очи черные» — реакция литовской публики после этого была действительно неопишима. И никогда не забыть, как при наступлении темноты певец потрясающе исполнил арию Вольфрама из оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер». За несколько часов до концерта Телеграфу удалось задать несколько вопросов Дмитрию Хворостовскому.

Основным же поводом для приезда певца под Каунас стало следующее. В прошлом году начались переговоры о записи оперы «Симон Боканегра» Джузеппе Верди с Каунасским симфоническим оркестром и хором под управлением известного дирижера Константина Орбеляна. Потом были совместные гастроли в Хельсинки. И вот теперь — запись. В концерте участвовали итальянские друзья Хворостовского: Стефано Секко, Марио Кория и знаменитая Барбара Фриттоли, а также литовский баритон Костас Сморигинас. Звучали произведения Верди, Бизе, Пуччини, Вагнера, на бис — «Застольная» из «Травиаты» Джузеппе Верди и вышеупомянутый романс «Очи черные».

— Почему «Симона Боканегра» записывали именно в Каунасе?

— Вы знаете, в последнее время никто не записывает, в привычном понимании этого слова — в студии. Запись оперы сегодня — это творческий административный подвиг. Для этого должен быть невероятно большой труд, необходимы затраты большого количества времени, чтобы буквально каждую ноту оркестр отлично играл, чтобы хор прекрасно пел, чтобы, в конце концов, был заплачен гонорар каждому солисту. А потом еще нужны и продажи. Сегодня любая звукозаписывающая фирма перед таким предложением отступит, потому что это нерентабельно и нереально. Так что в последнее время делаются записи опер в прямом, «живом» ритме — сразу с начала и до конца.

— Чем отличается ваш образ Симона Боканегра от других версий?

— Ну, я лучше всех пою! Без всяких сомнений! (Смеется.)

— Как вам сценическая площадка в старинном монастыре?

— Дождливая площадка! Но очень красивая. Как говорится, намоленное место и тут такая соответствующая атмосфера. Возможно, несколько кощунственно проводить театральные мероприятия в монастыре? Впрочем, это уже не моя воля. В принципе, я бы не трогал бедных монашек. Но я встретился с настоятельницей, и она очень счастлива тому, что тут происходит такое событие.

— **Вы сейчас больше участвуете в концертах, а не в оперных постановках?**

— Я сейчас пою несколько постановок — в нью-йоркском Метрополитен-опера, в лондонском Ковент-Гарден, в венской Штаатс-опера. Больше в операх не хочу петь. Жизнь одна, а концертов много, и это хорошо. В операх обычно оседаешь на долгое время. Новая постановка требует как минимум месяца полтора-два работы на одном месте. Я привык уже к более динамичной жизни. Но для новых постановок в вышеупомянутых великих театрах я делаю большие исключения.

— **Что вам дают выступления на больших площадках, на стадионах?**

— Приятно, что в таких случаях приходит много народа, который прежде с классической музыкой знаком не был... И я всегда рад таким случаям, когда мне удастся получить внимание нового зрителя. Мне всегда приятно делать себе такие вызовы.

— **А не теряется ли при выступлении в больших аудиториях интимное звучание тех же русских романсов?**

— Ну, теряется интим, но приобретается нечто другое. Артист все равно остается артистом. Впрочем, на таких больших площадках романсы исполняются редко. Но я их исполню в Риге (о дате выступления будет сообщено дополнительно. — telegraf.lv). Это будет русская программа: арии из опер русских композиторов и русские романсы.

— **Скоро ли вновь будете петь с Анной Нетребко?**

— Да, совсем скоро мы встретимся в Метрополитен-опера. Совсем скоро — это примерно через год, потому что каждый день расписан. Она недавно дебютировала в роли Татьяны в «Евгении Онегине» Петра Чайковского. Аня потрясающая, я ее очень люблю. Ее Татьяна только в начале пути, и она творчески растет в этой роли совершенно неординарно. Могу ей только посоветовать не «утяжелять» голос. Это одна из центральных ролей сопранового репертуара и требует большого драматизма в звучании центрального сопранового регистра. А Аня все-таки более лирическое сопрано. От природы своей далеко не уйдешь.

— **А запланированные в Санкт-Петербурге и Москве концерты с латвийской знаменитой оперной певицей Элиной Гаранчей состоятся?**

— Будут. А у вас какие-то сведения, что они отложены?

— Элина недавно сказала, что откладывает все концерты до весны, потому что она ожидает второго ребенка...

— Упс! (Присвистывает.) Ну, теперь будем смотреть, что менеджер скажет. Надо будет подумать о запасных вариантах, потому что никогда не знаешь, что может произойти.